ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть І

I.	Сборы к отъезду в Москву 1	Ι
2.	Повестка о приезде и принимание гостейт	7
3.	Езда в ряды и разные покупки 2:	2
4.	Женские уборы и наряды20	6
5.	Мужские наряды 29	9
6.	Прическа волосов	3
7.	Покупка карет 3	7
8.	Покупка саней, саночек, бегунов и прочие нужнейшие к сему снаряды 4	2
9.	Хворание по моде4	7
10.	Воспитание по моде 5	2
II.	Библиотека девиц и мужчин 6	Ι

12.	на картах и свахи66
13.	Учреждение балов, пиршеств, обедов и ужинов 70
	Часть II
14.	Визиты, выезды на положенные
	дни, именины и балы76
15.	Записывание в редут и клуб79
16.	Театр вольный; дни, в которые
	положено играть на театрах
	частных людей;
	совет и наставление, таким образом можно самим вдруг
	сделаться актерами85
17.	Святки и вечеринки91
18.	Вопияние к волокитам,
	престарелым барышням,
	молодым вдовам и старушкам 95
19.	Поговорка с невестами и женихами 101
20.	Смотрение свадеб107
21.	Игра и игроки112

22.	Совет мотам
23.	Масленица и маскарады121
	Часть III
24.	Великий пост132
25.	Масленица и маскарады
	иностранных139
26.	Концерты142
27.	Забавы и зрелища сего времени 149
28.	Съезды по церквам
	и повторительные посещения рядов 156
29.	Сборы к отъезду в деревню
	и прощания162
30.	Завидная участь новобрачных 167
31.	Заключение,
	которое могут и не читать,
	если кому недосуг172

СБОРЫ К ОТЪЕЗДУ В МОСКВУ

Какая всюду пустота! Уже богатства Цереры свезены с полей в скирды, поставленные окрест сельбищ. Стук цепами, стук, предвозвещающий труды, чредящие изобилие человеков, несносен для ваших благородных ушей! Радостный смех веселых земледелов, собравшихся на гумно, прерывает слабый ваш сон! Не радует вас приближение дней изобилия, раздаваемого щедрою природою. Скука сопутствует вам во весь день. Не веселит уже вас курение трубки, сидя против камина. Вечерние беседы за самоваром для вас постылы. Не любопытно кажется вам чтение «Ведомостей», и уже зеваете вы от любимого вами «Политического журнала». Дочери ваши и сыновья, сидя по разным углам, шепчут что-то о Москве. Супруга ваша тысячу уже раз загадками говорила вам о поездке в столицу. Весь дом, пребывая между страхом и надеждой, ждет уст ваших страшного или

счастливейшего приговора о своей участи. Все боятся, дабы предложением о поездке вдруг не ожесточить вас. Но сколь много они в том ошибаются! Не знают они, бедные, что происходит и в собственном вашем сердце. Мысленные расчисления о деньгах, которые должно вам взять в город для прожитку, и представление только приятной перемены и для вас самих устрашенному их воображению представляются решимостью остаться на всю зиму в деревне. Итак, прервите те страшные беспокойства, которые удручают и вас самих, и весь ваш дом. Объявите торжественно, что точно вы решились на всю зиму ехать в Москву. Разлейте всюду всеобщую радость и обнаружьте и собственные ваши радостные ощущения. Оживите все восхитительные воображения о будущем времяпрепровождении. Пускай в присутствии уже вашем свободно будут делать планы забавам, весельям и расходам. Пускай наместо глубокого молчания всюду слышны будут громкие разговоры, хохотание и жаркие споры о сборе в Москву. Пускай начнется такая суета, чтоб все ваше селение находилось в величайшем движении, а отъезд бы ваш в Москву известен быть мог на двадцать верст вокруг.

Карл Верне. Продавец коробок. Литография. Ок. 1820

Сентябрь и октябрь суть те месяцы, в которые истинно благовоспитанные люди не могут жить в деревне. Не дерзайте опровергать сего важнейшего обычая совершенно благородных людей. Молодые дворяне! Страшитесь крику модных своих половин. Старики! Убойтесь ворчливости своих барынь и сетования щеголеватых своих дочек и сынков. Кидайте сколько можно скорее ваши деревни и скачите на почтовых из ваших поместий. Подлые ваши попечения о молотьбе хлеба возложите на ваших старост. Предоставьте низкое попечение о делах домашних вашему приказчику или постарайтесь сами все оные исполнить дня в два. Пересеките ваших мужиков, смените старост, кое-как повыдайте сотню девок замуж и пережените парней; выберите для продажи годных в рекруты, продайте хлеб, соберите запас, оброк и деньги. После сего пошлите нанять дом ценою от пяти сот до тысячи, и которой бы был на большой улице, по близости к театру, клубу и рядам; а если имеете свой, то велите оный протапливать недели за две до приезду вашего. Отправьте в Москву такое число живности и запасу, которым бы в продолжение пяти или шести месяцев могли насыщаться вы сами,

ваши люди и двадцать или тридцать человек, которые каждый день будут делать вам честь и удовольствие у вас оной поедать. Если для сего недостанет собственно вам принадлежащих птиц и хлеба, соберите все оное с ваших мужиков, которым по глупости их некуда с рук сбыть такое изобилие. Припомнив городских прошлогоднее усердие к питью за ваше здравие, в опасении, дабы не ошибиться в расчете, запаситесь против прежнего несколькими лишними бочками наливок. Напомните дочкам вашим о банках с вареньями, дабы им было что полизать с городскими своими приятельницами и полакомить язычки женихов и ветреных лепетунов и болтуньиц. После сего призовите к себе старинного своего кучера, осведомитесь о числе лошадей и о состоянии повозок и упряжки. Велите чинить ваши зимние возки, кареты, коляски, берлины и кибитки. Набирайте с собою сколько можно более слуг, напичкивайте повозки девками, платьем, фижмами, шнуровками, коробками, коробочками, ящичками, ларцами, укладками, сундуками, сундучками, баулами и чемоданами. Распорядите таковой обоз, распределите число верст, отправьте наперед кухню, садитесь и кидайтесь опрометью в повозки.

Если же по внушениям благородного воспитания ощущаете вы сильнейшее рвение достигнуть столицы, бросьте ваших кляч, наймите почтовых и поспешайте в те любезные места, где вы гораздо благороднее и скорее можете промотать и прожить ваши денежки.

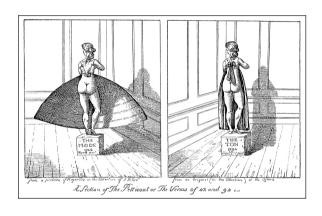
ЕЗДА В РЯДЫ И РАЗНЫЕ ПОКУПКИ

Узнавши теорию городской жизни и мод, начинайте практикою роскоши и расточения. Молодые девушки и мужчины, приехавшие из деревень своих, для сего предмета могут выбрать из круга своих знакомых тех, которые наиболее сведущи в искусстве проматываться. Слыша от них при свидании о модных образованиях наружности, должны вы их просить вспомоществовать вам в столь важном деле. Наперед попросите их, чтобы они прислали к вам знакомых им разносчиков и продавцов разных модных товаров. Каждое утро собирайте к себе таковых по нескольку десятков; кричите с ними что есть силы; опустошайте мешки и производите стук и звон деньгами. Истратив оные, утешайтесь товарами; кажите их всем вашим приятелям; созывайте всех домашних и заставьте отгадывать цену. Если напоследок наскучат

вам разносчики, поскачите с приятелями вашими в ряды; облетайте все лавки, кричите, торгуйтесь, закупайте, мечите деньги, складывайте, увязывайте и велите класть товары в карету. Потом поезжайте в магазины платить за иностранные выдумки и за собственное ваше легкомыслие. Давайте вдвое за товары потому только, что у тех лавок, в которых оные продаются, прибиты дощечки, на коих находятся золотые французские буквы. С сими продавцами и продавщицами не дерзайте торговаться, потому что они имеют парижскую совесть, божатся и обманывают на модном языке. Продолжайте чаще ездить в ряды, ибо таковые поездки, исключая траты денег, имеют особенные свои приятности. В рядах представляется удобный случай подслуживаться самыми безделками. Со знакомыми вам девицами там по нечаянности не бывает денег или, ошибаясь в расчете, берут они с собою оных столь мало, что весьма удобно вам подслужиться им тогда вашим кошельком или целою книжкою с ассигнациями. Если вы от учтивости чаще станете соглашаться за все их покупки платить собственные свои деньги, тогда они вскоре удостоят и возложат на вас должность купчины прекрасного пола. Важная и приятная сия должность вскоре учинит вас известным и знаменитым. Старайтесь только за каждую препорученную вам покупку платить половину хозяйских и необходимо половину собственных ваших денег. Сперва хотя вы от сего недочтетесь некоторой суммы в кошельке, потом в книжке, а напоследок и в целом бюро вашем, однако ж в воздаяние за таковое пожертвование повсюду будете вы известны под именем милого и услужливого мужчины. Старушки, госпожи и матушки прекрасных дочек станут почитать знакомство ваше лестным, а девушки будут на вас смотреть как на мужчину, коего внимание и учтивость не пустые и для них не без доходу. — Впрочем, ряды есть такое место, где вы хотя и скупите многое и даже самое излишнее и ненужное; однако ж там всегда вы увидите что-либо такое новенькое, которое прельстит вас и подживит в вас склонность тратить деньги. Ряды, исключая веселой в них прогулки, составляют собою то место, которое большая часть новоприезжих красавиц учинили приватным собранием для свидания. Строгие родители крепко держат в домах своих прелестных дочек, но в ряды, как в безопасное место, отпускают без подозрения, полагая, что, когда они заниматься будут покупками, тогда некогда им собирать вокруг себя ценителей собственных их прелестей. Старички и старушки в сем обманываются; вы, щеголи, старайтесь пользоваться сим их заблуждением и приобретайте с помощью кошельков ваших благосклонность тех нянюшек и мамушек, которые составляют удобопреклонных Церберов, хранящих сии яблочки Гесперидского сада. Между тем и сами собою соделывайте сии места столь достойными внимания, дабы красавицы каждый день придумывали тысячу вещей, которые им будто нужно искупить. — Итак, вкратце вот все пользы, приятности, предметы и цели поездок в ряды. Не нужно более ни оных похвалять, ни распространяться в описании доставляемых ими выгодностей и удобств. Не нужно учить щеголей и щеголих, дабы они старались преобращать ряды в торжище сердцами. Затмил бы я сим славу сего преименитого отродья человеков. Все то известно им и без меня. О вы, достохвальные ряды! Колико то известно, что под крышками вашими столько же распродано сердец и такой же на оные расход, как и на товары!

ЖЕНСКИЕ УБОРЫ И НАРЯДЫ

Приступайте, милые красотки, к употреблению накупленных вами нарядов и уборов. Разум ваш, который не может весь поместиться в голове вашей, переселяйте в шляпки о трех этажах, или на те выспренние горы и холмы, которые воздвигнуты на главах ваших. Дабы таковые громады не подавили ум и мозг ваш, подставьте под них подушечки на рессорах. Для надежнейшего же поддержания всей оной тяжести утвердите около шеек ваших твердейший фундамент, устроенный из проволоки, и с помощью оной торчащий креп претворите также и в щит, который бы закрывал прелестные ваши губки. Устройте весь ваш фасад по правилам модной архитектуры. Приделайте в соответствие сему щиту и такую от головы наклоняющуюся крышку, которая бы закрывала все ваши прелести от самых проницательных глаз. Самовольно заключите ваши личики в сей

Юбка в разрезе, или образ Венеры 1742 и 1794 годов. Английская гравюра. Ок. 1794

род флеровых корзин. Одних низкорослых удостойте честью снизу подглядывать и видеть ваши прелести. С помощью таковых модных строений красоту вашу столь низко опустите, чтоб высокорослые не могли уже оной усматривать своими глазами. От такового гонения моды на высокой рост заставьте высокорослых щеголей восплакать и проститься с огненными вашими глазками, розовыми щечками, милыми бровками и прелестными губками. — Наряжайтесь во все сии смешенного ордена модные строения под присмотром опытных щеголих. Воздвигайте на головах ваших искусственные сады, вазы, колонны, галереи и пьедесталы. С таковыми на голове зданиями учитесь ходить свободно. Снискивайте знание с умением болтать теми фонариками, которые привешены к ушам вашим чаятельно для того, чтоб освещать лицо, заслоненное модными строениями. Перенимайте употребление новомодных деревянных заборцев или опахал. Окутайте все ваши пальчики в разновидные перстни и кольца и учитесь с приятностью шалить часовыми цепочками. В таковых разрядах смелою и модною ногою выступайте надежно в большой свет.

МУЖСКИЕ НАРЯДЫ

Искупив все материалы, с помощью коих можете вы вдруг сделаться разумными, посылайте скорее за теми великими людьми, коих руки вас могут, так сказать, из ничего учинить модными тварями. Подобно как кисть живописца живообразует простой кусок холста, так равно игла портного может учинить вас людьми, ибо без сей иглы не можете вы включены быть в округ большого света. Без сей иглы красотки не удостоят вас ни малым вниманием. Без сей иглы лишаетесь вы дружбы, искренности и приверженности от целой сотни щеголей. Без сей иглы самые степенные старички и старушки смотреть на вас будут весьма кисло. Без сей иглы могут вас почесть теми чудами, которых показывают на городских гуляньях. Без сей иглы не можете вы ни жениться, ни же вступить в должность, ибо довольно известно, что у многих все нынешние дарования сшиты сею иглою,

а нынешние честность и разум скроены ножницами. Итак, вот сколь важны портные, иглы их и ножницы! Поспешайте же скорее приблизить то вожделенное время, с которого должно начаться модное ваше существование. Советуйтесь с искуснейшими здателями суконных строений. Не упускайте ни малейшей прикрасы, от которой непосредственно может зависеть модное ваше благополучие и блаженство. Размыслив обо всем прилежно, призывайте к себе славных портных. Велите им скорее накроить ваши достоинства. Велите шить те лоскутки сукна, кои долженствуют составить именитость вашу в свете. Дожидайтесь сотворения вашей наружности с нетерпеливостью, и когда настанет час окончания оной, тогда, предавшись совершенной радости, садитесь против трюмо и с важным видом примеривайте обновки. Вставайте со стула, паки осматривайте в зеркале новое ваше образование; любуйтесь, красуйтесь и с отвагою и смелостью шаркайте по горнице. Вытягивая исподнее ваше платье, стучите крепче о пол ногами. Оглаживайте сукно и обирайте с оного малейшие пушинки. То наклоняйте вниз голову, то возносите оную к зеркалу, то отступайте от оного на конец комнаты, то паки к нему

Карл Верне. Инкруаябль. 1800

подходите. Сами себе кланяйтесь и откланивайтесь в зеркале; представляйте, что будто вы к кому подходите или с кем-либо встречаетесь; изображайте собою человека, который вступает в собрание, делает разные ласки девицам и танцует с ними. Одним словом, в сих новых нарядах вытверживайте лицо малого человека большого света. — Оправляйте модный ваш воротник; сто раз вытягивайте оный до ваших ушей и прищуривайте глазки, дабы всмотреться, подлинно ли цвет сукна вам к лицу. Не забудьте самого важнейшего дела: вспомните о лифе, который, так сказать, составляет душу всего кафтана и всех нарядов. Велите принести другое зеркало; наведите оное на трюмо и высматривайте ваш лиф и узенькую спинку. Чем оный лиф выше, тем выше ваши достоинства; а чем уже спинка, тем тоньше ваш разум. Мода, которая многое в свете переменила, между прочим и самому знаку достоинств головы, повелела ныне находиться на сем заду, в чем самом и весь большой свет согласился, так что ныне весьма кстати можно сказать:

Чтоб точно знать людей достоинство прямое, С лица, по голове об оном не суди; Но чтоб узнать сие, вот средство препростое: Какое ж? Лишь только сзади посмотри.

ПРИЧЕСКА ВОЛОСОВ

Волосы ныне служат вывескою щегольских достоинств и модных дарований. Оставьте сельских ваших власодрателей и приискивайте скорее почтеннейших городских архитекторов волос. Не щадите денег за прическу и каждой день пробуйте, которая из оных вам лучше пристанет к лицу. Употребляйте желтые, серые, розовые и белые пудры. Мажьте и сальте голову помадами и принюхивайтесь, которая из оных приятнее, а паче моднее пахнет. Велите подымать волосы то выше, то ниже; ставьте букли толстые или тоненькие, завязывайте пучки высоко и круто или низко и слабо, уютно или пышно. Простирайте ваше внимание даже о самом бантике на пучке. Все сие производите под смотрением и в присутствии трех или четырех щеголей. Если же не можете положиться на одобрения и сих искусников, в таком случае созовите еще десяток щеголей и составьте из оных совет о вашей

прическе. Изберите и остановитесь на одной из оных. Торжествуйте сей день, яко день, в которой вы получили будто новую голову или возвратили ту, которая была вами потеряна от долгого вашего пребывания в деревне. — Девицы заняли свои головы такими английскими и французскими флеровыми беседочками и домиками, что, кажется, нигде на оной не осталось места для садиков и цветников, устраиваемых из волос. Однако ж если мода требует, чтоб волосы висели по плечам локонами, или в виде бы веревки заплетены были, или поддерживались бы костяным заборцем, в сем сами они могут делать выбор по совету искусных и знающих приятельниц. Они также должны всматриваться, какая прическа им лучше пристала. Вид тупея, разные кудри, курчавости или просто гладкость должны быть избираемы по строжайшим правилам моды. Буклям и даже каждому волоску надлежит висеть в силу щегольского устава. Одним словом, обоего пола щегольской свет обязан почитать вид своих волос паче виду головы, а украшения оных паче украшений мозга. Довольно известно сему именитому отродью человеков, что кудри и пудра составляют ныне все те достоинства, которых требуют от модных их голов.

Прически 1790 года. Французская гравюра. Ок. 1791

Вид тупея и благоухание помад, имена тысячи щеголей и щеголих предали позднему потомству и учинили оные бессмертными в летописях, реестрах и расходных книгах парикмахеров и пудреников. Да и в нынешнем даже веке гребенка колико неизчетныя одержала победы! Душистое сало и белая пыль очаровательною своею силою обратили щегольские тупеи в такие батареи, коим никакие сердца отныне не возмогут противостоять.

ПОКУПКА КАРЕТ

После нарядов надлежит помышлять об экипаже. Истинно благородным людям надлежит иметь немалой цены движущиеся домики. Дочкам надлежит просить своих матушек, дабы они старичков склонили купить новомодную четырехместную карету. Делать оные на заказ вывелось почти из обычая, ибо, исключая продолжительности времени, сии заказные кареты бывают столь прочны и крепки, что не прежде могут избиться о мостовые, пока не переменятся на них две или три моды. Итак, для предупреждения таковых худых последствий сколько можно старайтесь купить карету похлипче. Советовал бы я вам самим ездить с вашими батюшками в каретный ряд, дабы они там, находясь без вас, по ошибке не выбрали крепкой кареты. Старайтесь всего более выбирать кареты по красивости, модному цвету, и чтоб фигура их была

а л'эваншаль*. Всеми светскими людьми принято за правило известное положение о цене кареты. Карета от 350 до 450 рублей называется изрядною и покупается теми, кои имеют за собою только 100 душ. Карета от 500 до 550 рублей составляет средственную и по расчислению принадлежит для тех, кои имеют от 250 до 350 душ. Карета от 600 до 650 рублей называется порядочною и покупается теми, у коих 400 или 500 душ. От 700 до 800 рублей именуется препорядочною, и таковую принадлежит иметь тем, за которыми от 600 до 700 душ. Карета от 850 до 1000 рублей прозывается уже прекрасною, и необходимо принадлежит до людей, у которых 900 или 1000 душ. Барские кареты и выписные предоставляются превосходительным дворянам. — Итак, сообразно сему расчету и показанию, располагайте покупкою карет. Однако ж, дабы в точности не держаться столь скучных правил, а притом вспомнив, что большая часть людей живут сверх своего состояния, можете вы, имея только 100 душ, покупать карету в 500 и 600 рублей; от 400 же и 500 душ покупать в 800 и 1000 рублей; а когда за вами 1000 душ,

^{*} À l'éventail (франц.) — в форме веера. — Прим. ред.

то не полагайте никаких уже в сем пределов и старайтесь даже не уступать и тем, за которыми 5 или 10 тысяч душ. Таковые рвения весьма свойственно иметь воспитанным людям, ибо ныне благородное искусство состоит в том, чтоб казаться превыше своего состояния. В сем также заключается неисповедимое и таинственное средство иметь расход более прихода и в несколько лет проживать такое имение, которое могло бы достаться самым внучатым. Не смотрите нимало ни на какие в рассуждении сего старинные бредни. Не слушайте того, что дедушки и бабушки ваши имели обычай часто хаживать пешком и ездили в скудных и весьма незатейливых рыдванах. То были ваши дедушки, то были ноги ваших дедушек, а то вы, их внучата. Кстати ли вам иметь дедушек ваших ноги, когда даже и то уже вышло из моды, чтоб иметь такие, как у них, головы? Вы стали во всем понежнее, и ваши силы и умики прежней силе и уму только что сущие же внучата! А притом встарь, бывало, помнили, что имеют ноги для ходьбы; а ныне не прежде можно вспомнить о двух ногах, пока не заиграет музыка и не начнут вертеться и прыгать. Встарь сияющий лак не придавал блистания достоинствам и голове, а ныне с помощью сего лака, если кажутся несовершенно умными, то по крайней уже мере оный прикрывает шероховатость ума и дарований. Встарь кланялись не карете, а сидящему в ней; ныне же кланяются не седоку, но карете. Прежде знали людей не по карете, но ныне часто знакомы с ними бывают по виду оной и по известной на них живописи. Встарь могли быть разумны и самые те, которые ездили в одноколке, а ныне уже только четыре колеса почитаются единственными к тому средствами... Но и сих доказательств довольно к вашему оправданию, что за старь да старь; того разве не знают, что старь значит старое, а все, что есть старое, есть брошенное. Итак, не внимайте беззубым или древности придерживающимся ораторам. Следуйте ревностно моде и ее внушениям. Истинное ваше достоинство поставляйте в том, чтоб вертелись под вами четыре колеса, приводимые в движение четырьмя или шестью скотами. — Старички, слушайтесь ваших старушек, внушенных модными дочками и сынками. Покупайте кареты и непременно мыслите, что гораздо нужнее тратить деньги на сии движущиеся ящики, нежели на воспитание детей ваших и на прочие благонамеренные и добрые дела. Полагайте, что карета доставляет вам способ совершенно поддерживать благородство и славу ваших предков. Всю собственную вашу именитость поставляйте в том, чтоб иметь сей ларец, обшитый сукном и украшенный стеклами и лаком. Платите в городах за то сиденье в каретах, которое не можете уже вы вознаградить в целый год ходьбою вашею по пашне и полям.

